

А.П. Лебедев

**Духовенство древней
Вселенской церкви**

**от времен апостольских до IX
века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

A11 **А.П. Лебедев**
Духовенство древней Вселенской церкви: от времен апостольских до IX века
/ А.П. Лебедев – М.: Книга по Требованию, 2014. – 504 с.

ISBN 978-5-4241-8340-9

Исторические очерки.

ISBN 978-5-4241-8340-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

V. *Происхождение и характеристика древнейших соборов.* Время появления соборной формы управления; влияние митрополит. устройства на происхождение этой формы. Имѣли ли влияние на происхождение ея коллегіальныя учреждения тогдашней Греціи? Разборъ новой теоріи о происхожденіи соборовъ по подражанію и отчасти по противодѣйствию такой же дѣятельности на языческой (религ.) почвѣ (въ примѣч.). Гдѣ впервые явились соборы на Востокъ или Западъ? Простѣйшій видъ соборовъ; случайные и періодическіе соборы; большіе соборы. Характеристическія черты соборовъ, свидѣтельствующія о нравственномъ величіи института: многочисленность членовъ ихъ и ревность пастырей въ обнаруженіи соборной дѣятельности; свобода разсужденій на нихъ; значеніе, придаваемое на нихъ преніямы; значеніе соборныхъ протоколовъ; гуманное отношеніе соборовъ къ лицамъ, подлежащимъ ихъ суду. Благіе результаты соборной дѣятельности

191 — 202

VI. *Патріаршеская система церковнаго управления и ея происхождение.* Патріаршество, какъ проявленіе высшей церковной централизаціи. Шестое правило Никейскаго собора; что даетъ оно для уясненія вопроса о патріаршествахъ римскомъ, александрійскомъ и антиохійскомъ? Историческія указанія на то, что каждая изъ этихъ каедръ уже до Никейскаго собора пользовалась высокимъ іерархическимъ авторитетомъ въ ряду прочихъ. Какія еще каедръ разумѣются въ 6 правилъ? Замѣчанія о каедрахъ ефесской, кесарійской и ираклійской. — Возникновеніе патріархата константинопольскаго на развалинахъ этихъ послѣднихъ каедръ: іерархическое положеніе Византии до перенесенія въ нее столицы; права чести кон—кой каедръ по 3 пр. II всел. собора; фактическое расширеніе власти этой каедръ между II и IV всел. соборами; *субодас; ἐνδημίσα* и ея значеніе, эдикты Θεодосія Мл.; враги возрастающаго значенія кон—кой каедръ. Ея возвышеніе на IV всел. соб. (28 пр.), отголоски вышеуказанной вражды. — Происхожденіе патріаршества іерусалимскаго: исторія возвышенія этой каедръ отъ I по IV всел. соборъ; притязанія іерус—ныхъ іерарховъ, успѣхъ и неуспѣхъ этихъ притязаній; рѣшеніе вопроса на IV всел. соборѣ.

202 — 228

VII. *Историческое развитіе іерархическаго римскаго приматства.* „Всегда и неизмѣнно выше другихъ патріарховъ былъ епископъ римскій“, доказательство этого изъ I, II и III вѣковъ, въ особенности изъ послѣдняго. „Съ IV в. значеніе римскаго епископа все больше и больше возрастаетъ и къ срединѣ V вѣка папы возвышаются настолько, что имъ почти ничего было больше желать“; возрастаніе папскаго самочувствія въ IV и V вѣк. „Восточная церковь съ своей стороны дѣлаетъ въ это время очень многое, чтобы утвердить римскаго епископа въ мысли, что онъ дѣйствительно высшій другихъ епископъ“. Такъ сказать, несостоявшійся египетско-александр. папа. Отношеніе константиноп. патріарха къ римскому первосвященнику.

228 — 244

О вселенскихъ соборахъ, какъ высшей формѣ церковнаго управленія. Понятіе о вселенск. соборѣ; происхожденіе этой формы: вліяніе патріаршескаго устройства на развитіе этой послѣдней. Возможенъ ли теперь вселенскій соборъ? Функции принадлежавшія вселенскимъ соборамъ: „кругъ ихъ дѣятельности такъ широкъ, какъ только можно представить себѣ“

244 — 247

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ. (Бытовая сторона духовенства).

Стран.

I. *Способы образованія духовенства и интеллектуальное состояніе его во II и III вѣкахъ.* Нерасположеніе церкви къ учрежденію школъ, причины явленія. Трудное положеніе инициаторовъ школьнаго дѣла. Перечисленіе школъ, служившихъ образованію духовенства. Подробности о школѣ александрійской: евангел. Маркъ былъ ли ея основателемъ, благопріятныя условія содѣйствовавшія процвѣтанію христіан. науки въ Але—дріи, замѣчанія о томъ, что такое была школа алекс—ская. Учителя въ ней, свѣдѣнія о предметахъ преподаванія, методъ преподаванія. Значеніе ея въ дѣлѣ развитія образованности среди пастырей церкви.—Разсмотрѣніе вопроса: какъ высоко было образованіе пастырей церкви II и III вѣковъ?

248 — 280

II. *Способы образованія духовенства и интеллектуальное состояніе его отъ IV до IX вѣка.* Очень ограниченныя требованія законовъ по отношенію образованности духовенства, мысли замѣтательнѣйшихъ отцевъ церкви о необходимости многосторонняго образованія пастырей церкви, индифферентное отношеніе церкви къ школамъ.—Школы на Востокѣ: Александрійская, Антиохійская, Едесско-низивійская, школы при монастыряхъ. Школы на Западѣ: ревность отдѣльныхъ епископовъ о просвѣщеніи клира,—т. наз. Августиновскія школы, школы при монастыряхъ: лучшая изъ нихъ—Кассіодора. Результатъ.—Риторскія школы: указаніе на пастырей церквп, получившихъ въ нихъ образованіе, большое вниманіе просвѣщеннѣйшихъ святителей къ нимъ; свѣдѣнія объ этихъ школахъ, предметы и методъ преподаванія въ нихъ, — бытъ учениковъ и учителей (риторовъ); отзывы объ этихъ школахъ великихъ пастырей церкви, слѣды вліянія риторскихъ школъ въ церковной литературѣ.—Интеллектуальное состояніе восточнаго и западнаго духовенства въ IV, V и въ послѣдующихъ вѣкахъ (примѣры и свѣдѣтельства);—причины невысокаго положенія образованности въ духовенствѣ и причины общаго упадка ея въ этомъ же сословіи во второй половинѣ изучаемаго періода.

281 — 321

III. *Нравственное состояніе духовенства во II и III вѣкахъ.* Идеаль пастыря церкви по ея сознанію. Нѣкоторые примѣры доблестныхъ пастырей. Переворотъ къ худшему, около середины III в. (по свѣдѣтельству св. Кипріяна, Оригена и Евсевія). Частный, но знаменательный примѣръ нравственной испорченности въ лицѣ Павла Самосатскаго еписк. Антиохійскаго. Анализъ окружающаго посланія, извѣщавшаго о судѣ и осужденіи П. Самосатскаго (мірскія отличія или свѣтская pompa, злоупотребленія мировымъ епископскимъ судомъ, *virgines subintroductae*: что это за явленіе, его послѣдовательная исторія, значеніе вопроса о *virg. subintrod.* въ нравственной жизни духовенства древней церкви). Деморализація антиохійскаго клира III в. .

321 — 346

IV. *Нравственное состояніе духовенства отъ IV вѣка до IX-го.* Идеаль пастырскаго служенія на Востокѣ и Западѣ. Восточный идеаль, начертанный Златоустомъ и Григоріемъ Богослов., его возвышенность, многосторонность, привлекательность; западный идеаль, его черты, свойства его—виѣшность, мелочность

и излишняя аскетичность.—Общая свидетельства о нравственном состоянии духовенства цветущего времени в жизни церкви. Подробное изображение нравственного состояния восточного духовенства за IV вѣкъ Григоріемъ Богосл. и другими писателями; подробное же изображение того же состояния западного духовенства за IV вѣкъ Иеронимомъ и другими латинскими писателями. Характеристика нравственного состояния духовенства за V вѣкъ, въ особенности константинопольскаго, малоазійскаго, египетскаго и сирійскаго;—примѣръ нравственного состояния духовенства того же вѣка въ одной заходустной церкви (по письмамъ Исидора Пелусіота). Общій выводъ о нравственномъ состояніи духовныхъ лицъ, жившихъ или одиночками, или коммунарно (въ конвиктахъ). — Причины невысокаго нравственного состоянія духовенства: пастырство перестаетъ быть призваніемъ, а начинаетъ быть средствомъ къ жизни,—сужденія Златоуста о причинахъ нравственного упадка духовенства и разборъ ихъ,—невнимательный выборъ лицъ на служеніе церкви, и проч.; мнѣніе о неблагоприятномъ влияніи латинскихъ школъ на воспитаніе нравственного характера восточнаго духовенства, замѣчанія по поводу этого мнѣнія. — Краткое описаніе нравственного состоянія духовенства отъ VI по VIII вѣкъ, на Западѣ (свидѣтельства Григорія Вел. и нѣкоторыхъ западныхъ соборовъ), а также и на Востокѣ (свидѣтельства соборовъ и Теофановой лѣтописи, суровый отзывъ одного писателя середины VIII вѣка).

346 — 390

V. *Матеріальное состояніе духовенства во II и III вѣкахъ.* Сначала духовенство жидко на свои средства или же питается отъ занятій. Впослѣдствіи (во II и III вѣк.) обезпеченіе духовенства возлагается на обязанность частвы. Какъ это произошло? Вліяніе въ этомъ случаѣ обычаевъ, существовавшихъ въ языческихъ римскихъ (похоронныхъ) коллегіяхъ. Откуда брались средства для содержанія духовенства и въ чемъ они состояли? „Доля доходовъ духовенства была одной изъ долей, назначавшихся изъ церковныхъ стяжаній на удовлетвореніе убогихъ или нищихъ“; что это значитъ и какимъ образомъ духовенство очутилось на одной линіи съ убогими и нищими? Безусловно отрицательное отношеніе этой эпохи къ назначенію жалованья духовенству.

391 — 413

VI. *Матеріальное состояніе духовенства отъ IV до IX вѣка.* Измѣненія въ матеріальномъ положеніи духовенства. Увеличеніе церковныхъ средствъ (право черкней получать наслѣдство, происхожденіе этого права, неодинаковое пользованіе имъ на Востокѣ и Западѣ). На что и какъ тратились эти средства. Злоупотребленія епископовъ въ распоряженіи церковнымъ имуществомъ, появленіе пархіальнаго эконома. Въ сравненіи съ эпохой II и III вѣк., „доля духовенства, получаемая изъ церковныхъ средствъ начала возрастать на счетъ доли бѣдныхъ или благотворительной доли“.—Десятина.—Плата за требы.—Особые источники архіерейскихъ доходовъ.—Матеріальная помощь отъ казны.—Не малочисленные примѣры пастырей какъ высшаго, такъ и низшаго чина, которые считали долгомъ пропитывать сами себя. — Степень обезпеченности духовенства древней церкви. Разныя злоупотребленія въ изысканіи средствъ къ жизни со стороны духовенства, преимущественно высшаго (главнымъ образомъ симонія); чѣмъ условливалось это явленіе?

VI

Шеститысячное число епископовъ въ V вѣкѣ. — Духовенство древняго времени и православное духовенство нашего времени	<i>Стран.</i> 414 — 454
--	----------------------------

ПРИЛОЖЕНІА.

I. <i>Вселенскіе миссіонеры II вѣка и ихъ преемники</i>	455 — 465
II. <i>Происхожденіе актовъ вселенскихъ соборовъ .</i>	465 -- 494

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Въ церковно-историческихъ сочиненіяхъ еще до сихъ поръ въ отдѣлахъ о положеніи древней христіанской іерархіи, при изложеніи II, III вѣковъ, иногда красуется рубрика: умноженіе церковныхъ должностей, или же: новыя церковныя должности. Прошли вѣка съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ церковно-историческая наука, а рубрика эта оставалась неизмѣнною; ученымъ представлялось это какой-то аксіомой. Но въ настоящее время, благодаря тѣмъ блестящимъ успѣхамъ, какія сдѣлала церковно-историческая наука въ теченіе послѣднихъ годовъ, такая рубрика сдѣлалась анахронизмомъ: теперь, когда рѣчь идетъ о первыхъ вѣкахъ христіанства, эту рубрику слѣдуетъ уничтожить и на мѣсто ея поставять совершенно обратную: сокращеніе церковныхъ должностей. Наука допыталась, что древнѣйшій составъ церковныхъ должностей былъ очень сложенъ, и дальнѣйшее время исторіи не только не прибавило ничего существенно-новаго въ этомъ отношеніи, но даже убавило, сократило церковно-служебный персоналъ. Мало этого, въ настоящее время съ достаточною точностью дознано, что и іерархія въ своемъ историческомъ развитіи претерпѣла въ древнѣйшую пору очень важныя измѣненія, о какихъ до самаго послѣдняго времени почти ничего не знали, сохраняя впрочемъ свои первоначальныя основы. Съ разсмотрѣніи этихъ-то новостей въ наукѣ и начнемъ обзорнѣе состоянія церковныхъ должностей въ періодъ времени отъ конца I-го до середины III-го вѣка. Это періодъ весьма важный въ исторіи организованія духовенства. И однакожь, какъ мы сказали, до бли-

жайшого къ намъ времени онъ оставался въ какомъ-то мракѣ, въ какомъ-то туманѣ. Конецъ этому положило открытіе въ 1883 году древне - христіанскаго анонимнаго памятника: *Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων*, — „Ученіе 12-ти апостоловъ“, памятника, относящагося по своему происхожденію къ срединѣ II вѣка, похожаго по своему характеру на Постановленія Апостольскія. Памятникъ этотъ, имѣя такую глубокую древность, живо заинтересовалъ собою ученыхъ — конечно западныхъ; — изученіе его повело къ разъясненію исторіи іерархіи древнѣйшей эпохи, такъ какъ самъ онъ не бѣденъ свѣдѣніями касательно этого предмета, да и притомъ же онъ далъ возможность понять содержаніе нѣкоторыхъ давноизвѣстныхъ памятниковъ, но остававшихся какбы запечатанными семью печатами — разумѣемъ такъ называемыя *Canonnes ecclesiastici*, памятникъ конца II вѣка, и Постановленія Апостольскія, памятникъ, представляющій собою наслоеніе извѣстій и свѣдѣній, относящихся ко II, III, IV и началу V вѣка. Замѣтимъ еще: „Ученіе 12-ти“ объяснило смыслъ многихъ мѣстъ изъ древнѣйшей церковной письменности и изъ сочиненій полемистовъ — язычниковъ, наприм. Цельса, Лукіана. Вотъ главная причина обогащенія науки въ настоящее время свѣдѣніями и по части исторической жизни іерархическаго института.

I. Харисматическіе учителя первенствующей Церкви, I и II вѣна¹⁾).

Хотя съ самаго давняго времени наукѣ извѣстно было, что въ первохристіанскую, — главнымъ образомъ апостольскую, эпоху существовали особливья лица: апостолы (не ученики Христовы), пророки и дидаскалы, но ничего не было извѣстно, какое мѣсто занимали они въ церкви, какія ихъ были функціи, долго ли существовали эти лица въ церкви—и почему прекратилось ихъ существованіе и служеніе. Не то теперь. Теперь наука знаетъ очень многое объ этихъ лицахъ, объ этихъ представителяхъ первохристіанской церкви,—хотя, конечно, въ этихъ свѣдѣніяхъ и въ настоящее время есть кой-какіе пробѣлы. Одинъ вопросъ о вышеупомянутыхъ лицахъ—апостолахъ, пророкахъ и дидаскалахъ, *одинъ* уже этотъ вопросъ, который можно ставить и опредѣленно рѣшать, заставляетъ cadaго церковнаго историка сознаться, что доселѣ церковные историки ходили въ сущей тьмѣ при ихъ стараніи изучить составъ древнехристіанской общины. Въ многочисленныхъ изслѣдованіяхъ западныхъ ученыхъ о начальной стадіи церковнаго представительства доселѣ ограничивались единственно задачей—объяснить возникновеніе должности епископа, діакона и пресви-

¹⁾ Эти учителя называются харисматическими потому, что ап. Павелъ относитъ ихъ къ числу лицъ, обладавшихъ особыми дарами. Онъ говоритъ: „не хочу оставить васъ въ невѣдѣніи о дарахъ духовныхъ“ (въ этомъ случаѣ впрочемъ слово: „дарахъ“ прибавлено переводчиками для ясности); „дары (*χαρίσματα*) различны. .. но каждому дается проявленіе Духа на пользу. Ревнуйте о дарахъ (*τὰ χαρίσματα*) большихъ“ (1 Кор. 12, 1. 4. 7. 31). См. ст. 29, гдѣ исчисляются харисматическіе учителя.

тера, а тѣ мѣста въ древне-христіанской литературѣ, въ которыхъ упоминалось о какихъ-то апостолахъ (не ученикахъ Христа), пророкахъ и дидаскалахъ, или совсѣмъ оставались безъ вниманія, или же едва удостоивались бесплоднаго вниманія. Конечно, такая ограниченность взгляда и задачъ имѣла свои основанія. Во первыхъ, для всѣхъ было ясно, что только епископы, пресвитеры и діаконы стали впоследствии дѣйствительными предстоятелями церкви, а о какихъ-либо другихъ важныхъ лицахъ церковнаго авторитета въ тѣ же времена не было уже и помину; во-вторыхъ, всѣ указанія древнѣйшихъ памятниковъ относительно апостоловъ, пророковъ и дидаскаловъ настолько были фрагментарны, что изслѣдователи, не желая ударяться въ сферу гипотезъ, оставляли весь вопросъ въ сторонѣ. Недостатокъ знаній въ данной области былъ такъ великъ, что изслѣдователи часто находили себя вынужденными отказываться даже отъ тѣхъ краткихъ извѣстій по разсматриваемому вопросу, какія встрѣчались въ источникахъ, — не желая путаться въ темныхъ абстраціяхъ. Такъ напр., извѣстный языческой сатирикъ II вѣка Лукіанъ называетъ Перегрина, героя одной его противохристіанской пьесы, „пророкомъ“¹⁾. Что это значить — ученые уяснить себѣ никакъ не могли, и потому допускали, что Лукіанъ, по незнанію христіанскихъ отношеній, называлъ своего героя совсѣмъ не надлежащимъ христіанскимъ именемъ, а какимъ то выдуманымъ. — Сейчас увидимъ, что было и что *стало* въ наукѣ по вопросу о такихъ представителяхъ древне-христіанскаго общества, какъ апостолы, пророки и дидаскалы. Покрывало теперь преподнято, — и любопытный можетъ узнать интересныя новости. Этимъ мы обязаны, открытому и обнародованному въ 1883 г., древне-христіанскому памятнику: „Ученіе двѣнадцати Апостоловъ“ (*διδαχὴ τῶν δωδέκα ἀποστόλων*), памятнику средины II вѣка, пролившему такъ много свѣта на сейчасъ указанный интересный вопросъ.

У апостола Павла встрѣчается очень ясное указаніе на существованіе въ его время въ христіанской церкви: и апо-

1) Luciani. De morte Peregr. Cap. 11. 16.

столовъ, и пророковъ, и дидаскаловъ. Такъ въ I посланіи къ Коринѣянамъ (12, 28—29) онъ говоритъ: „иныхъ Богъ поставилъ въ церкви во-первыхъ апостолами, во-вторыхъ пророками, въ-третьихъ учителями“, и затѣмъ спрашиваетъ: „всѣ ли апостолы? всѣ ли пророки? всѣ ли учителя?“ Въ посланіи къ Ефесѣянамъ (4, 11) тотъ же Павелъ пишетъ: „Онъ (Христосъ) поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями“ Эти мѣста изъ посланій Павла, въ особенности первое изъ нихъ, давно уже давало ясно понимать, что апостолы и пророки, о коихъ здѣсь рѣчь, не тождественны съ апостолами и пророками, о которыхъ говорятъ Ветхій Заветъ и Евангельская исторія, самое исчисленіе—въ такомъ порядкѣ: апостолы, а потомъ пророки—уже показывало, что здѣсь рѣчь идетъ о другихъ лицахъ. Тѣ же свидѣтельства показывали, что исчисленіе этихъ лицъ въ такой градаціи: апостоль, пророкъ, учитель (дидаскаль) было не случайностью, а опредѣлялось христіанско общественнымъ значеніемъ этихъ лицъ, такъ какъ подобное исчисленіе крѣпко удерживается, когда рѣчь идетъ о нихъ. Но дальше этихъ общихъ выводовъ наука не въ состояніи была ничего сдѣлать, пока не появились тѣ благоприятныя обстоятельства нашего времени, которыя уяснили дѣло (разумѣемъ открытіе и изученіе памятника: „Ученіе двѣнадцати Апостоловъ“).

Теперь уже для всѣхъ вопросъ рѣшенный, что вышеупомянутыя апостольство, пророчество и учительство были должностями, принадлежащими первохристіанской древности. Сообщимъ сначала главнѣйшія общія свѣдѣнія о апостолахъ, пророкахъ и дидаскалахъ. Эти лица назначались для служенія обществу христіанскому „словомъ“. Они-то, именно, были „глаголавшіе слово Божіе“, (Евр. 13, 7), т. е. были возвѣстителеми христіанскихъ истинъ, какъ съ цѣлію миссіонерскою, такъ и съ цѣлію назиданія той или другой церкви. Избраніе ихъ къ этому дѣлу изъ числа вѣрующихъ было особливое. Ихъ не община христіанская избрала. Они движимы были къ этому внутреннимъ духовнымъ возбужденіемъ. Какъ происходило призваніе къ апостольству, на это имѣемъ ясное указаніе въ книгѣ *Дьяній*; вѣроятно, и въ

другихъ случаяхъ происходило призваніе къ служенію апостольскому подобнымъ же образомъ. Въ 13-ой главѣ книги Дѣяній (ст. 1—4) рассказывается, что въ Антиохіи находилось пять мужей: Варнава, Симеонъ, Лукій, Мананлъ и Савлъ. Когда они проводили время въ молитвѣ и постѣ, Св. Духъ указалъ, чтобы Варнава и Савлъ были опредѣлены для путешествія—въ цѣляхъ распространенія христіанства. Варнава и Савлъ такъ и сдѣлали послѣ того, какъ прочіе изъ числа упомянутыхъ лицъ возложили на нихъ руки. Пророки тоже не были избираемы отъ общины. Они являлись послушнымъ орудіемъ внутренняго призванія отъ Духа Святаго. Чувствуя въ себѣ призваніе раскрывать и объяснить истины христіанской вѣры для своихъ собратій, они по внутреннему влеченію дѣлались проповѣдниками христіанскаго ученія между собратіями (1 Кор. 14, 32. 37. 39) для того, чтобы укрѣплять ихъ вѣру и возбуждать ихъ мужество. Что касается призванія нѣкоторыхъ христіанъ къ служенію въ качествѣ дидакаловъ, то не ясно, какъ оно совершилось. Однакожь и здѣсь можно сдѣлать основательную догадку. Въ посланіи Іакова говорится: „не многіе дѣлайтесь учителями, зная, что мы подвергаемся ббльшему осужденію“ (3, 1). Отсюда видно, что принятіе на себя должности христіанскаго учителя зависѣло отъ личнаго расположенія вѣрующаго, но, разумѣется это расположеніе не считалось субъективнымъ, а признавалось за особый благодатный даръ ¹⁾). Дѣйствительно ли: то или другое лицо есть истинный пророкъ или истинный дидакаль—рѣшеніе этого вопроса, какъ увидимъ впослѣдствіи, предоставлялось самому обществу христіанскому.

Званія апостола, пророка и дидакала не сливалось и не смѣшивались одно съ другимъ: это были разныя должности, а не разныя названія однѣхъ и тѣхъ же должностей. Это ясно теперь открывается какъ изъ посланій Павла, такъ въ особенности изъ вышеупомянутой *δίδαχη*. Эти званія не были принадлежностью какихъ либо немногихъ церквей; нѣтъ, они были въ первые два вѣка распространены по всей

¹⁾ 1 Кор. 14, 26. Яснѣе: Эрм. Подобія, IX, 25.